

Е.В. Лунева

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ СВЯЗИ ГРАЖДАНСКОГО И ПРИРОДОРЕСУРСНОГО ПРАВА В ОБЛАСТИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Посвящается памяти доктора юридических наук, профессора,
заведующего кафедрой гражданского и предпринимательского
права Казанского (Приволжского) федерального университета
Михаила Юрьевича Чельшева*

В статье рассматриваются формы межотраслевых связей гражданского и природоресурсного (земельного, экологического) права по элементам механизма правового регулирования в сфере имущественных отношений, объектами которых являются земельные участки в особо охраняемых природных территориях.

Ключевые слова: межотраслевые связи, правовое регулирование, механизм правового регулирования, земельный участок, особо охраняемая природная территория.

E. V. Luneva

INTER-BRANCH TIES OF CIVIL- AND NATURAL-RESOURCE LAW IN PROPERTY RELATIONS

This article analyzes the manifestation of forms of inter-branch ties of civil- and natural-resource (land, environmental) law on the elements of the mechanism of legal regulation in the sphere of property relations, objects of which are land lots in specially protected natural territories.

Keywords: inter-branch ties, legal regulation, mechanism of legal regulation, land lot, specially protected natural territory.

Законодательство о земельных участках в особо охраняемых природных территориях (далее – ООПТ) представляет собой комплексное правовое образование, где одновременно есть нормы и гражданского права, и иной отраслевой принадлежности. Важно устранить юридические коллизии, а в идеале даже их предупредить. Правильно решить эту задачу можно, если при построении модели правового регулирования отношений в обозначенной сфере учитывать межотраслевые связи гражданского и природоресурсного (земельного, экологического) права.

Межотраслевые связи цивилистической системы внешне проявляются в следующих формах: межотраслевое взаимодействие (взаимная динамическая связь гражданского права и других отраслей права), межотраслевое взаимное влияние (воздействие друг на друга различных пересекающихся правовых образований), межотраслевое правовое регулирование (процесс упорядочения отношений при помощи разноотраслевых правовых средств, в рамках которого цивилистические инструменты сочетаются с иными отраслевыми инструментами частного и публичного права) и коллизионное регулирование (свод правил, согласовывающих действие норм гражданского права и иных правовых образований)¹. При этом считаем, что межотраслевое взаимное влияние всегда есть взаимодействие, а не наоборот, поскольку связь правовых отраслей может быть показана и через их воздействие друг на друга.

© Лунева Елена Викторовна, 2014

Аспирант кафедры гражданского и предпринимательского права (Казанский (Приволжский) федеральный университет)); e-mail: vilisa_vilisa@mail.ru

Фундаментальный научный труд, связанный с выявлением форм межотраслевых связей (далее – ФМС) гражданского права и иных правовых отраслей по стадиям правового регулирования и элементам его механизма, осуществил профессор М.Ю. Чельшев², научные взгляды которого были положены в основу настоящей статьи. Именно поэтому анализировать межотраслевые связи будем в плоскости механизма правового регулирования (далее – МПР).

Первое упоминание о МПР можно встретить у Р. Иеринга³. Отечественные исследования этой категории были проведены Б.В. Шейндлином⁴, Л.С. Явичем⁵. Однако они носили локализованный характер. Системный же подход к МПР был предложен С.С. Алексеевым, который под ним понимал, взятую в единстве совокупность юридических средств, обеспечивающих правовое воздействие на общественные отношения⁶. Ученый обосновал, что МПР включает последовательные стадии, состоящие из определенных элементов (частей). Первой стадии, образованной из такого элемента, как норма права, соответствует регламентирование общественных отношений; на второй стадии под действием юридических норм возникают или изменяются правовые отношения как самостоятельные элементы МПР; третья стадия представляет реализацию субъективных прав и обязанностей, где элементом выступают одноименные акты⁷. Обозначенные положения задали научный вектор для дальнейших исследований по системе МПР⁸. В настоящее время принято считать, что его структура включает в себя такие элементы как: нормы права, юридические факты или фактический состав, правоотношение, акты реализации прав и исполнения обязанностей, правоприменение (охранительный правоприменительный акт)⁹.

На уровне *норм права* как элемента МПР можно наблюдать все ФМС (таблица).

Формы межотраслевых связей гражданского права и иных правовых отраслей по элементам механизма правового регулирования

Формы межотраслевых связей	Элементы механизма правового регулирования				
	Правовые нормы	Юридические факты или фактический состав	Правоотношение	Акты реализации прав и исполнения обязанностей	Правоприменение
Межотраслевое взаимодействие	+	+	+	+	+
Межотраслевое взаимное влияние	+	+	+	+	+
Межотраслевое регулирование	+	–	–	+	+
Коллизионное регулирование	+	–	–	+	+

Межотраслевое взаимодействие в области имущественных отношений, объектами которых являются земельные участки в ООПТ, проявляется в применяемых гражданско-правовых понятиях, категориях и конструкциях (договор, возмещение вреда, экологическое страхование и др.). В анализируемой области специфика договорного регулирования, которая предопределяется особенностями общественных отношений, обусловлена системой публично-правовых ограничений, закрепленных в природоресурсном законодательстве. Например, для договора аренды земельного участка национального парка предусмотрен особый, четко регламентированный порядок¹⁰ его заключения. Само по себе наличие законодательно закрепленной последовательности действий сказывается

на свободе усмотрения субъектов гражданско-правовых отношений, поскольку организационный элемент всегда носит императивный характер¹¹. Аналогично при возмещении вреда, причиненного земельному участку в пределах ООПТ, или при его страховании на случай экологических рисков необходимо руководствоваться нормами и гражданского, и природоресурсного (земельного, экологического) права.

Межотраслевое взаимное влияние опосредуется в правовых нормах о земельном участке в ООПТ как об объекте гражданских прав, имеющем межотраслевое значение и межотраслевой правовой режим, поскольку оценка его гражданско-правовой характеристики, его место среди других объектов гражданских прав, в имущественном обороте производится на основе норм публичного законодательства. В Земельном кодексе РФ (далее – ЗК РФ) и в Федеральном законе от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (с изм. от 25 июня 2012 г.)¹² (далее – ФЗ «Об ООПТ») содержатся положения о том, что земельные участки публичного собственника в составе государственного природного заповедника и национального парка изъяты из оборота; земельные участки государственной и муниципальной собственности в пределах всех остальных категорий ООПТ ограничены в обороте; земельные участки физических и юридических лиц в ООПТ свободно могут переходить от одного лица к другому. Таким образом, в публичном праве сосредоточены нормы об ограничении оборотоспособности такого недвижимого имущества, влияющие на характер гражданско-правового регулирования: в первом случае он преимущественно запретительный, во втором – разрешительный, в третьем – дозвольтельный. Из-за публично-правовых требований направленность гражданско-правового регламентирования в целом приобретает охранительную «окраску». В свою очередь под действием цивилистических норм о земельных участках в ООПТ происходит видоизменение публично-правовой действительности как внешней среды.

Межотраслевое правовое и коллизионное регулирование фиксируется в прямых или косвенных (простые и сложные) отсылках ФЗ «Об ООПТ» (п. 8 ст. 2) к положениям гражданского законодательства и наоборот (ст. 129 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)).

В *юридических фактах* межотраслевые связи в форме *межотраслевого взаимодействия* и *межотраслевого взаимного влияния* (см. таблицу) проявляются тогда, когда обстоятельство, закрепленное в природоресурсном (земельном, экологическом) законодательстве, связанное с земельными участками в ООПТ, служит основанием возникновения, изменения или прекращения гражданских правоотношений. Нарушение режима использования, целевого назначения земельных участков в ООПТ ведет к принудительному прекращению права постоянного (бессрочного) пользования, права пожизненного наследуемого владения, а также к досрочному расторжению договора аренды или безвозмездного (срочного) пользования таким недвижимым имуществом. Возникают гражданско-правовые отношения в случае причинения вреда земельным участкам в ООПТ, тогда к правонарушителям применяется повышенная имущественная ответственность, поскольку размер возмещения определяется на основании такс и методик¹³ (межотраслевое взаимное влияние). Если земельный участок в составе ООПТ находится в хозяйственном использовании и приносит доход своему владельцу, чему можно дать денежную оценку, то возмещение вреда осуществляется в

общем порядке¹⁴, когда убытки, причиненные нарушением прав собственников, землепользователей, землевладельцев и арендаторов земельных участков, выплачиваются в полном объеме, включая упущенную выгоду (межотраслевое взаимодействие).

На уровне *правоотношений* межотраслевые связи также выражены только двумя формами: *межотраслевое взаимодействие* и *межотраслевое взаимное влияние* (см. таблицу). Правоотношения собственности и ограниченных вещных прав¹⁵ на земельные участки в ООПТ помещены в публично-правовую среду, чем предопределяется сильнейшее воздействие системы ограничений (межотраслевое взаимное влияние). Природоохранные запреты образуют отличительные особенности способов гражданско-правового воздействия на абсолютные отношения, поскольку определяют пределы осуществления субъективных вещных прав. В то же время публично-правовые требования выступают частью механизма охраны права собственности и ограниченных вещных прав на земельные участки в ООПТ от действий всех третьих лиц, которые могут привести к ухудшению его природных качеств и свойств (межотраслевое взаимодействие).

В актах реализации прав и исполнения обязанностей наблюдаются все ФМС (см. таблицу). Данное обстоятельство обусловлено тем, что правореализующая деятельность представляет собой динамику (движение, действие, развитие, качественное изменение)¹⁶ правовых норм, для правильного применения которых необходимо использовать правила о *межотраслевом и коллизионном регулировании*. Договор – своеобразный акт правореализации, который может содержать и разноотраслевые условия¹⁷. Например, в содержании договоров по передаче земельных участков в ООПТ во временное пользование может предусматриваться условие о природоохранных мероприятиях.

Межотраслевое взаимодействие проявляется в обязательном учете предписаний природоресурсного законодательства при осуществлении указанных актов. Кроме того, они влияют (*межотраслевое взаимное влияние*) на способ защиты нарушенного права. В качестве показательного примера здесь следует привести акт приема-передачи земельного участка в ООПТ по договору аренды, где в нарушение законодательства арендодателем выступило природоохранное учреждение. Если обозначенный акт существует, то надлежащим способом защиты будет применение последствий недействительности ничтожной сделки, в противном случае в суд необходимо предъявлять требование о признании обременения (права аренды) отсутствующим. Кроме того, акт приема-передачи земельного участка в ООПТ служит доказательством исполнения обязательства стороны по договору (межотраслевое взаимодействие).

В правоприменении как в принудительной правореализации фиксируются все ФМС. В этой части МПР межотраслевые связи хорошо просматриваются в судебных актах, когда в рамках конкретного решения, наряду с гражданско-правовыми, применяются природоресурсные (земельные, экологические) нормы. В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 19 февраля 2013 г. № ВАС-12736/12¹⁸ указано, что право общей долевой собственности собственников помещений на земельный участок под многоквартирным домом возникает даже в том случае, если он находится в границах ООПТ, независимо от того введен дом в эксплуатацию до создания ООПТ или после. Эта правовая позиция была обоснована нормами ГК РФ, ЗК РФ, ФЗ «Об ООПТ», Градостроительного кодекса РФ, Федерального закона «О введении в действие Градостроительного

кодекса Российской Федерации», Жилищного кодекса РФ, Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации». Особым примером межотраслевого применения правовых норм служат акты Конституционного Суда РФ¹⁹, когда для обоснования положения из природоресурсного права используются гражданско-правовые нормы.

Таким образом, проведенное исследование позволяет уточнить вывод М.Ю. Чельшева о том, что межотраслевые связи проявляются на всех стадиях и элементах МПП²⁰, а именно на уровне юридических фактов и правоотношений проявляются только такие ФМС, как межотраслевое взаимодействие и взаимное влияние, а межотраслевое и коллизионное регулирование отсутствуют.

¹ См.: Чельшев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. Казань, 2008. С. 60–62.

² См.: Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008.

³ См.: Иеринг Р. Борьба за право / пер. с 13-го нем. изд. С.М. Ершова. М., 1991.

⁴ См.: Шейндлин Б.В. Сущность советского права. Л., 1959.

⁵ См.: Явич Л.С. Проблемы правового регулирования советских общественных отношений. М., 1961.

⁶ См.: Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 30.

⁷ См.: Там же. С. 33–34.

⁸ Обзор научных работ по системе МПП см.: Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2009. С. 75.

⁹ См.: Малько А.В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебно-методическое пособие. М., 2004. С. 221–222.

¹⁰ См.: Приказ Минэкономразвития РФ от 12 июля 2010 г. № 293 «Об установлении Порядка подготовки и заключения договора аренды земельного участка, расположенного в границах функциональных зон национальных парков» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 33.

¹¹ См.: Давыдова Г.Н. Юридические процедуры в гражданском праве. Казань, 2010. С. 5.

¹² См.: Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 12, ст. 1024.

¹³ См.: Лунева Е.В. Публичный и частный интересы в области отношений, объектом которых является земельный участок особо охраняемых природных территорий // Ученые записки Казанского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. Кн. 4. С. 114.

¹⁴ См.: Жариков Ю.Г. Понятие убытков в гражданском и земельном праве // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 70–78.

¹⁵ См.: Лунева Е.В. Проблемы и пути развития гражданского права в области ограниченных вещных прав на земельные участки особо охраняемых природных территорий // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Тагичева Сер. Юриспруденция. 2013. Вып. 2 (78). С. 36–42.

¹⁶ См.: Решетов Ю.С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. Казань, 1980. С. 13, 19, 23.

¹⁷ См.: Огородов Д.Ю., Чельшев М.Ю. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики // Законодательство и экономика. 2005. № 10. С. 50–53.

¹⁸ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 16 февраля 2012 г. № 321-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Малащенко Надежды Прокоповны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 2 статьи 95 Земельного кодекса Российской Федерации, пунктов 4 и 6 статьи 12 и статьи 14 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ См.: Чельшев М.Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2008. С. 107–108.